

Доверие и его роль в модернизационном развитии региона

**Татьяна Анатольевна
ГУЖАВИНА**

кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
социально-экономического развития территорий Российской академии наук
(162614, г. Череповец, пр. Победы, д. 78, Labch1@mail.ru)

Аннотация. Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать теоретические подходы к понятию социального доверия, охарактеризовать его состояние и оценить роль в модернизационном развитии региона. Автор трактует доверие как совокупность социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий со стороны индивидов в отношении других индивидов, организаций, учреждений, норм и правил, составляющих фундаментальное содержание жизни и поддерживающих устойчивость и интегрированность общества. Доверие представляет собой процесс динамичный по своему характеру, многообразный по формам и социальным функциям. Опираясь на получившую популярность типологию доверия Э. Гидденса, автор анализирует состояние институционального доверия в Вологодской области. В статье на основе имеющихся данных мониторингов ИСЭРТ РАН проводится анализ доверия к основным политическим институтам среди жителей Вологодской области, выявляются факторы, порождающие доверие, изучается состав групп доверяющих. Рассматриваются также последствия низкого уровня институционального доверия, которые проявляют себя в низком уровне социальной активности и готовности людей к объединению и взаимодействию друг с другом, в разобщенности структур гражданского общества. Поднимается проблема слабо выраженной деятельности структур гражданского общества, несмотря на то, что статистика свидетельствует о существовании в регионе значительного количества некоммерческих организаций (НКО). На основе данных проведенных ИСЭРТ РАН опросов фиксируются крайне низкие оценки результативности деятельности НКО, низкая вовлеченность граждан в их деятельность и низкий уровень информированности о существовании и деятельности этих организаций. Автор отмечает, что для развития региона, для развертывания в нем эффективных модернизационных процессов необходима не только оценка имеющихся социальных ресурсов, и прежде всего социального капитала, основным показателем которого выступает доверие, но и разработка целенаправленной политики по повышению уровня доверия в региональном сообществе, по преодолению факторов, формирующих и поддерживающих культуру недоверия.

Ключевые слова: регион, доверие, институциональное доверие, культура недоверия, модернизация.

Осознание значения такого фактора, как социальное доверие, в жизни общества в целом, в деятельности его политических и экономических структур, в повседневной жизнедеятельности индивидов возрастает. Интерес к этому феномену актуализируется в связи с разворачивающимися процессами модернизации [1, 8, 18]. Готовность населения поддержать модернизационные инициативы во многом основана на имеющемся в обществе уровне доверия к тем институтам, которые призваны решать задачи данного типа. Доверие присутствует «на всех направлениях модернизации экономики и политики, социальной и духовной жизни общества. Оно или его временное отсутствие временно определяет (сужает или раздвигает) стратегии, которые выбирают субъекты перемен» [5].

Значимость социального доверия заключается в его способности обеспечить предсказуемый характер окружающего нас мира. Доверие, существующее в обществе, укрепляет когнитивные стереотипы и установки, обеспечивая и поддерживая тем самым межгрупповое взаимопонимание, толерантность, сотрудничество. Доверие тем более важно, поскольку модернизационные процессы в регионах приобретают свою специфику в силу имеющихся в них различий и особенностей, что позволяет говорить о плюральной модернизации. Этот тезис имеет своим основанием концепцию множественных современностей, разработанную Ш. Эйзенштадтом и др. [20].

Доверие отражает процессы взаимодействия в политике и экономике, в организациях, в различных группах (профессиональных, территориальных, этнических, социально-экономических, организационных). Все это порождает интерес к доверию со стороны различных отраслей знания, что подчеркивает многоаспектность данного явления. Изучение доверия осуществляется в рамках экономической, социально-

психологической, культурологической, политологической и социологической парадигм. Исследователи рассматривают различные аспекты данного феномена. Здесь и анализ причин, и характеристика типов, уровней, форм доверия, анализ его функций, выявление особенностей культуры, порождающей доверие.

К проблеме доверия в разное время обращались многие мыслители как прошлого, так и настоящего. В контексте концепции общественного договора ее рассматривали Дж. Локк, И. Кант, А. Смит, Э. Дюркгейм, М. Вебер. В рамках теории социального обмена феномен доверия интересовал П. Блау и Дж. Хоманса. В контексте трансформационных изменений этой проблемой занимались Э. Гидденс, Н. Луман, Р. Патнэм, А. Селигмен, Ф. Фукуяма. Социокультурному анализу подверг доверие П. Штомпка.

По мнению А. Селигмена, «доверие является следствием ролевой неопределенности, связанной со структурной непрозрачностью ролей, в ситуации, когда системно определенные ожидания больше не жизнеспособны» [13]. У Энтони Гидденса социальное доверие — это связь веры и уверенности, основанной на знании [2]. Поле доверия включает политические и экономические отношения, распространяется на социальные институты и организации, на социальный порядок в целом. Это могут быть правительство, страхование, банковские операции, принципы демократии, научное или профессиональное знание и т.п.

П. Штомпка определяет доверие как «"залог" (уверенность и опирающиеся на него действия), свидетельствующий о том, что неопределенные будущие действия других людей или функционирование оборудования либо учреждения будут нам полезны» [19]. Он выделяет вертикальное и горизонтальное доверие, отмечая, что доверие к государству и его институтам опре-

деляется как «публичное, или вертикальное доверие, в отличие от горизонтального, существующего между гражданами» [19]. Категория «вертикальное доверие» подразумевает, что доверие существует между партнерами, находящимися на разных уровнях социальной иерархии. Таким представляется доверие граждан власти, которая осуществляет контроль над действиями людей, даже вопреки их воле, с ограничением диапазона их действий (легитимность власти). При этом любая власть вынуждена оправдывать доверие к себе со стороны граждан. Для этого существует установленный срок полномочий, по результатам прохождения которого можно судить об эффективности власти, а также избирательная система, которая позволяет населению решить ее «дальнейшую судьбу».

Изучение природы доверия, выявление его сущности, факторов, на него влияющих, практик, порождающих доверие, укрепляющих или ослабляющих его, особенностей его формирования в зависимости от культурной среды, выявление возможностей укрепления доверия предстает как значимое направление современной социологии доверия.

Различные концептуальные подходы позволяют выделить наиболее интересные и перспективные аспекты его анализа. Во-первых, на уровень доверия оказывают влияние различные факторы. Они могут быть сгруппированы по признаку сферы, их порождающей: политические, социальные, правовые, психологические и т.д. В каждом определенном случае возможно их своеобразное сочетание и доминирование одних над другими. Вопрос о доминирующих факторах, об условиях, их порождающих, остается малоизученным в социологической науке, и особенно это касается доверия в условиях региона. Во-вторых, носителями доверия выступают представители различных социальных групп.

Традиционно в социологии выделяют группы по социально-демографическим, политическим и экономическим признакам. Однако сегодня разворачиваются процессы, порожденные глобализацией и информатизацией общества, которые создают иные основания для формирования общностей и их самоидентификации. Изменяются социальная структура общества, структура социального пространства. Вопрос о том, каким образом формируется доверие в этих группах, на кого оно распространяется, пока остается неизученным. В-третьих, происходит изменение источников доверия. Эволюция социума ведет к возникновению иных источников доверия, возникают его новые типы, что также требует изучения. В-четвертых, слабоизученным остается вопрос о влиянии региональных особенностей, которые можно выявить, учитывая исторические и культурные особенности, традиции, ценности. В основном же исследования констатируют состояние доверия в региональном социуме и соотносят его с общероссийским. В рамках данной статьи предпринята попытка проанализировать те факторы, которые могут быть выделены на уровне региона на основании имеющихся социологических данных.

Сложная структура общества порождает различные типы доверия. Причем типология доверия может носить поливариантный характер. Одни типы доверия основаны на внутренних структурообразующих факторах, другие — на факторах внешнего воздействия. Задачам нашего исследования в полной мере отвечает популярная типология Э. Гидденса, в которой выделено два основных вида доверия: персонифицированное или межличностное доверие и доверие к абстрактным системам [2]. Доверие к абстрактным системам, как продукт «позднего модерна», выполняет важнейшую функцию в обществе — обеспечивает

ощущение надежности повседневных отношений. Логика рассуждений Э. Гидденса позволяет понять, что поле доверия охватывает политические и экономические отношения, институты и организации. То есть весь социальный порядок.

Доверие помогает создавать формальные институты и организации, домашние хозяйства и семьи, а также конституировать сети друзей и знакомых. Кроме того, несмотря на технический прогресс и существенное приращение знаний о мире, современное общество остается «обществом риска». В этом случае доверие является конструктивной формой реакции на риск, средством преодоления неопределённости. N. Luhmann считает, что доверие становится необходимым условием общественного развития в силу нарастания неуверенности людей, порожденной увеличением сложности и непрозрачности современного общества [21].

Представляя собой совокупность социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий со стороны индивидов в отношении других индивидов, в отношении организаций, учреждений, в отношении норм и правил, составляющих фундаментальное содержание жизни, доверие поддерживает устойчивость и интегрированность общества. Оно выступает основой горизонтальных и вертикальных общественных отношений.

В условиях российской действительности, характеризующейся значительным разнообразием социокультурных факторов, сложившихся в различных регионах страны, вызывает интерес прежде всего вопрос о том, насколько феномен доверия распространен в том или ином региональном социальном пространстве. Мы рассматриваем российский регион как единство социального, экономического, политического, культурного и территориального начал. Благодаря этой целостности он вы-

ступает на уровне государства субъектом социально-экономических отношений, выполняя определенные функции во внутрисубъективном разделении труда и формируя (как социально-политический субъект) определённые политические отношения с Центром и другими регионами. Причем эти отношения не сводятся к дихотомии «господство – подчинение». Регион можно рассматривать в качестве динамической самоорганизующейся, самовоспроизводящейся системы (автопоэзиса) [10].

Состояние социального доверия такого территориального сообщества, как жители Вологодской области, факторы, на него влияющие, изучает в ходе мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН¹. Отметим, что Вологодская область – это достаточно развитый в экономическом отношении регион, обладающий мощным индустриальным потенциалом. На ее территории проживает около миллиона ста девяноста тысяч человек или почти 1% населения всей России. По многим критериям Вологодская область, несмотря на все трудности, порожденные экономическим кризисом, занимает более передовые позиции в сравнении с другими регионами страны. По объему валового регионального продукта на душу населения в 2013 г. область занимала 38 место в РФ [12]. Являясь индустриально развитым регионом, область вносит существенный вклад в социально-экономическую жизнь страны. Вологодская область вполне может

¹ В статье использованы данные за период с 2000 по 2013 г. Опрос проводился ИСЭРТ РАН (г. Вологда) по репрезентативной выборке. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность обеспечивается соблюдением пропорций между сельским и городским населением, между жителями различных типов населенных пунктов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структурой населения. В выборке участвовали города Вологда и Череповец, а также Грязовецкий, Никольский, Тарногский, Великоустюгский, Бабаевский, Вожегодский, Кирилловский, Шекснинский районы. Всего опрошено 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки составляет 3%.

рассматриваться как миниатюрная модель России, воспроизводящая ее даже по конфигурации географических границ.

Территориальное сообщество даёт своему региону преимущественно позитивные оценки: две трети вологжан (75%) «рады» и «в целом довольны, что живут в своем регионе». Определяя свое отношение к региону, его жители отмечали в качестве его привлекательных черт «красивую природу» (около 60%), доброту и душевность людей (около 30%), назвали свой регион «перспективным для жизни» (около 20%). Жители г. Череповца, являющегося крупным промышленным центром, в котором расположен металлургический гигант ОАО «Северсталь», выделили такие характеристики, как «перспективность своего региона для жизни» (48%), «множество возможностей для инициативных людей» (38%) [16].

На этом фоне формируется доверие к основным политическим институтам как федерального, так и регионального уровня. В таких условиях определенным интерес представляет анализ институционального доверия на примере доверия к государству. Поскольку именно оно генерирует и под-

держивает те нормы и правила, которые организуют жизнь социума. Наиболее ярко институциональное доверие проявляется через доверие к правительству и президенту. На уровне регионального сообщества институциональное доверие проявляется в доверии к региональной власти, к государственным структурам, к общественным организациям.

Анализ результатов опросов общественного мнения дает возможность на основании имеющегося уровня доверия условно подразделить институты, действующие в рамках политической системы, на группы. В первую входят институты с относительно высоким уровнем доверия, которые представлены Президентом и Правительством РФ. На уровне областных структур это Губернатор и Правительство области, представляющие собой ее руководство. Вторую группу со средним уровнем составляют представительные органы власти – Госдума и Совет Федерации. На местном уровне сюда можно отнести органы местного самоуправления (МСУ). Третью группу, где оценки находятся на достаточно низком уровне, образуют общественные организации, профсоюзы, партии (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим в стране институтам власти и общественным структурам» (варианты ответов «полностью доверяю» и «в основном доверяю»; в % от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Год опросов					
	2000–2006 (среднее)	2007	2008	2009	2010	2013
Президент	51,1	60,3	65,2	51,6	56,7	44,6
Правительство	38,9	41,9	60,2	46,7	52,3	38,6
Совет Федерации	29,1	34,9	47,6	35,9	38,3	32,7
Государственная Дума	24,5	29,5	42,0	33,5	34,8	31,1
Руководство области	30,8	40,6	48,6	34,9	41,1	36,4
Органы МСУ	26,6	32,3	40,9	33,1	34,3	31,6
Профсоюзы	26,5	28,6	35,9	28,1	30,2	25,3
Общественные организации	20,0	24,4	32,6	23,8	27,7	24,1
Политические партии	14,7	17,6	26,8	20,0	23,7	18,1

Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 2010–2013 гг.

Первая группа наиболее влиятельна. Тому есть несколько причин. Входящие в неё институты символизируют исполнительную власть в государстве и в регионе. Ту самую власть, с которой мы ассоциируем государство, к которой обращаемся за помощью и поддержкой и которой бываем недовольны. Это те структуры, в руках которых сосредоточены реальная власть и материальные ресурсы. Несмотря на явную тенденцию падения уровня доверия жителей региона к высшей власти, тем не менее она занимает лидирующие позиции среди других институтов и общественных структур. В определенной степени связывают свои интересы с государством практически все основные группы населения. Именно этот институт консолидирует социальное пространство региона, давая ощущение включенности в социальное пространство страны.

Однако это не единственный фактор, поддерживающий высокий уровень доверия к государству и персонам, его представляющим. Второй аспект, на наш взгляд, уходит корнями в политическую историю России. Технология передачи власти такова: власть обычно достается правителю «по факту». Если ранее это был механизм наследования, то в современной истории – выборы. Но и сейчас сначала политик получает власть, а затем уже наступает время запуска механизма его избрания. В стране отсутствует практика ротации власти, обеспечивающая ее переход к другой, оппозиционной, политической силе. Случаев передачи власти подобным образом в современной истории страны нет. А это означает отсутствие опыта участия в избрании правителя, который еще не был у власти, как нет у нас и оппозиции в европейском смысле этого слова. Та же практика и на региональном уровне. Кроме того, культурная память хранит следы таких событий, как смута и гражданская война,

дополненные воспоминаниями о «крутых 90-х». Фактически доверие имеет эндогенную природу, т.е. основано на внутривнутриполитических факторах. Современная история добавила сюда опыт экономических кризисов. Эти периоды связаны в общественном сознании с безвластием либо с серьезными трудностями в функционировании власти. В итоге любая власть рассматривается как меньшее зло, чем ее отсутствие. Однако в последние годы, когда в активный период вступает поколение, выросшее в принципиально иных социальных и политических условиях, в общественном мнении начинает зарождаться идея выборности высших российских чинов. Как показали события на Болотной и на Сахарова, для этого нужны, прежде всего, «честные выборы». К самому же механизму выборности у россиян недоверия нет.

Можно согласиться с мнением Л. Гудкова относительно такой особенности институционального доверия в российском обществе: более высокое доверие к институтам авторитарного характера и более низкое – к институтам, обеспечивающим демократическое участие граждан. Так, по данным опроса Левада-центра, 52% жителей России в октябре 2012 г. выразили свое доверие Президенту, 50% – Правительству, 22% – Совету Федерации, 21% – Госдуме, 23% – местной власти, 16% – профсоюзам, 10% – политическим партиям [4]. Та же тенденция наблюдается и на Вологодчине. Низкий уровень доверия жителей области не является феноменом, некой региональной особенностью. Данный аспект в полной мере объясним с точки зрения концепции институциональных матриц С.Г. Кирдиной [6]. Согласно данной концепции для России характерно преобладание X-матрицы, которая тяготеет к унитарной организации властных структур и выстраиванию их во властную вертикаль.

В российских условиях эти институты показывают более высокую эффективность, являясь более привычными, если учитывать исторические и культурные особенности страны.

Источниками доверия служат наряду с политическими и историческими экономические и социальные факторы. Прежде всего – это экономическое благополучие. Экономически благополучные слои населения доверяют тем институтам, которые обеспечивают им это положение. По данным мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, среди тех, кто идентифицирует себя как богатые и имеющие средний достаток, доверие высшим органам власти демонстрируют более 60% респондентов (табл. 2). Данный уровень сохраняется по результатам исследований с 2000 г. и по настоящее время. Доверие Правительству в этой группе тоже выше среднего и состав-

ляет за указанный период около 50%. Более высокий, чем в других группах, уровень доверия и другим структурам. В целом он выше, чем средний уровень по региону в целом.

На наш взгляд, доверие этой группы населения в значительной степени носит рациональный характер и основано на осознании эффективности политики, проводимой властью. Однако доля тех, кто относится к данной группе населения, составляет по данным мониторинга около 40% от числа опрошенных. В её состав входят экономически благополучные люди, уверенные в завтрашнем дне: представители бизнес-среды, специалисты, служащие. Это тот потенциал, на который не только можно, но и нужно опираться при осуществлении модернизации в регионе. В этой группе следовало бы уделить внимание предпринимателям – той прослойке обще-

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим в стране институтам власти и общественным структурам» (варианты ответов «полностью доверяю» и «в основном доверяю» – среди респондентов, идентифицирующих себя как «богатые» и имеющие «средний достаток»), в %

Вариант ответа	Социальная самоидентификация: богатые, средний достаток						
	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	апр.14
<i>Президенту РФ</i>							
Доверяю	62,1	64,2	69,0	57,2	62,3	60,6	62,7
Не доверяю	8,0	10,1	3,6	8,4	11,4	12,8	10,7
<i>Правительству РФ</i>							
Доверяю	48,5	43,1	50,3	52,0	59,0	53,8	54,0
Не доверяю	16,3	24,3	15,3	11,8	12,4	17,2	17,3
<i>Государственной Думе</i>							
Доверяю	27,4	32,4	36,8	39,6	43,0	43,7	40,3
Не доверяю	30,9	30,9	23,9	18,5	21,4	21,6	25,2
<i>Руководству области</i>							
Доверяю	33,7	39,2	46,9	42,3	48,8	49,1	41,0
Не доверяю	22,7	25,3	17,5	18,2	18,7	17,9	27,5
<i>Органам местного самоуправления</i>							
Доверяю			40,8	42,2	45,5	42,9	38,5
Не доверяю			21,6	20,0	21,0	21,9	29,9
Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 2000–2014 гг.							

ства, которая обеспечивает экономический рост и в полной мере может способствовать созданию представительного слоя социально ответственных граждан. Сегодня, по оценкам Правительства области, в сфере малого и среднего бизнеса задействовано около трети общей численности занятых в экономике [3]. Инвестиции и поддержка малого бизнеса будут развиваться. Доверие для этой группы имеет многофакторное значение. Оно обеспечивает взаимодействие внутри предпринимательских сетей, доверие со стороны потребителей, на которых направлена деятельность; оно необходимо во взаимодействии с различными госструктурами. Вот почему данная группа требует к себе самого пристального внимания. Исследования в этом направлении еще предстоят.

Невысокий уровень институционального доверия в целом, который фиксируется у населения области, имеет заметные последствия. Одно из них, на наш взгляд, проявляется в низкой степени социальной активности населения (табл. 3).

По самооценке 50% вологжан относят себя к категории пассивных и скорее пассивных. Участие в общественной и политической жизни теряет смысл в глазах жителей области, поскольку они не видят общих целей с властными и общественными структурами, которым не доверяют. Отсутствуют и целевые программы на государственном или региональном уровне, которые могли бы объединить людей. Потеря смысла участвовать в обществен-

ной деятельности вызвана еще и тем, что данный вид деятельности перестал быть востребованным на уровне социума.

Такая деятельность не поощряется никоим образом, она не обсуждается в обществе, в СМИ. Если в советский период истории страны общественная деятельность рассматривалась как характеристика гражданина, присутствовали устойчивые институциональные формы для ее осуществления начиная с октябрьской звездочки и заканчивая партийным или государственным лидерством, — то в современных условиях гражданская активность остается невостребованной. Действующие общественные организации либо решают узкие задачи объединившихся в них людей, либо существуют формально. И низкий уровень активности граждан, и низкая эффективность деятельности общественных организаций — все это, вместе взятое, свидетельствует о наличии отчужденности данных субъектов от государства, от власти, от общественной жизни. Формирование гражданского общества в нашей стране и в таком ее регионе, как Вологодская область, — процесс сложный и длительный.

Наметилась тенденция к снижению активности граждан и в других сферах. Исследование, проведенное ИСЭРТ РАН в 2008–2010 гг. в рамках проекта «Социокультурный портрет региона» [9, 14], выявило, в частности, изменения в характере использования жителями области своего свободного времени.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили степень Вашего участия в общественной и политической жизни?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2011 г.	Февраль 2013 г.
Активное и скорее активное	27,1	23,0
Пассивное и скорее пассивное	48,3	49,8
Затрудняюсь ответить	24,6	27,2

Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 2010–2013 гг.

Здесь тоже наблюдается снижение активности – реже посещаются общественные места, учреждения культуры при явном снижении спроса на культурные услуги. Причем эта тенденция носит повсеместный характер и не зависит от типа поселения. Жители области отдают предпочтение пассивным формам досуга, таким как просмотр телепередач, использование сети Интернет [16].

Можно наблюдать также снижение инновационной активности вологжан. Как отмечает куратор проекта «Социокультурный портрет региона» по Вологодской области д.э.н. А.А. Шабунова, «за последние 5 лет 14% жителей Вологодской области принимали участие в создании или внедрении чего-либо нового, из них 4% выступали в роли организатора, а 10% участвовали наравне с другими. Для каждого

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел?»* (в % от числа опрошенных)

Показатель	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение (+ / -) 2014 г.	
				к 2013 г.	к 2011 г.
<i>В Вашей семье</i>					
Да	77,9	80,4	82,0	+2	+4
Нет	13,3	10,5	10,5	0	-3
Индекс	164,6	169,9	171,5	+2	+7
Затрудняюсь ответить	8,8	9,1	7,5	-2	-1
<i>У Вас на работе</i>					
Да	52,7	49,1	48,3	-1	-4
Нет	27,8	29,5	31,8	+2	+4
Индекс	124,9	119,6	116,5	-3	-8
Затрудняюсь ответить	19,5	21,4	19,9	-2	0
<i>В Вашем доме, дворе, где Вы живёте</i>					
Да	38,0	37,2	38,2	+1	0
Нет	40,7	38,1	43,4	+5	+3
Индекс	97,3	99,1	94,8	-4	-2
Затрудняюсь ответить	21,3	24,7	18,4	-6	-3
<i>В Вашем городе, районе</i>					
Да	15,6	10,9	14,8	+4	-1
Нет	57,1	57,6	60,5	+3	+3
Индекс	58,5	53,3	54,3	+1	-4
Затрудняюсь ответить	27,3	31,5	24,7	-7	-3
<i>В нашей области</i>					
Да	9,2	5,8	8,2	+2	-1
Нет	63,5	61,4	66,0	+5	+3
Индекс	45,7	44,4	42,2	-2	-4
Затрудняюсь ответить	27,3	32,8	25,8	-7	-2
<i>В стране в целом</i>					
Да	9,8	4,9	7,8	+3	-2
Нет	62,9	60,9	66,2	+5	+3
Индекс	46,9	44,0	41,6	-2	-5
Затрудняюсь ответить	27,3	34,1	26,0	-8	-1
* Вопрос задаётся 1 раз в год.					
Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 2010–2014 гг.					

пятого вологжанина вопрос остался непонятен. Вместе с тем следует отметить, что 14% – это своего рода норма активного участия в инновациях. Соответственно, инновационная активность населения в области близка к норме, в то же время низкий индекс инновативности говорит о том, что население недоиспользует свой потенциал» [17].

К числу негативных последствий низкого уровня институционального доверия можно отнести снижение уровня ответственности граждан за происходящее в стране, в регионе, городе и т.д. – чем шире масштаб социального пространства, тем ниже самооценка граждан, тем

выше уровень отчужденности от происходящего вокруг них. Люди ориентируются на свой малый круг: семью, друзей, работу.

Состояние отчужденности, сопровождающее низкий уровень институционального доверия, приводит к тому, что вологжане демонстрируют все более высокий уровень неготовности участия в общественной жизни страны, неверие в собственные силы. С данными *таблицы 4* в полной мере коррелируют данные *таблицы 5*, которые свидетельствуют о неверии вологжан в возможность повлиять на состояние дел вокруг себя. Более того, намечается снижение уровня данного показателя.

Таблица 5. Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел?* (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение (+ / -) 2014 г.	
				к 2013	к 2011
<i>В Вашей семье</i>					
Да	77,1	76,9	77,5	+1	0
Нет	12,7	12,8	13,2	0	+1
Затрудняюсь ответить	10,1	10,3	9,3	-1	-1
<i>У Вас на работе</i>					
Да	50,7	42,9	40,9	-2	-10
Нет	29,6	36,1	38,3	+2	+9
Затрудняюсь ответить	19,7	21,1	20,9	0	+1
<i>В Вашем доме, дворе, где Вы живете</i>					
Да	35,6	34,5	33,5	-1	-2
Нет	42,7	41,1	47,1	+6	+4
Затрудняюсь ответить	21,7	24,5	19,4	-5	-2
<i>В Вашем городе, районе</i>					
Да	12,3	7,1	9,4	+2	-3
Нет	62,1	65,7	68,6	+3	+6
Затрудняюсь ответить	25,7	27,2	22,0	-5	-4
<i>В нашей области</i>					
Да	7,7	3,0	4,1	+1	-4
Нет	66,6	69,1	73,3	+4	+7
Затрудняюсь ответить	25,7	27,9	22,5	-5	-3
<i>В стране в целом</i>					
Да	6,6	2,5	3,7	+1	-3
Нет	67,4	69,5	73,5	+4	+6
Затрудняюсь ответить	26,0	27,9	22,8	-5	-3
* Вопрос задаётся 1 раз в год.					
Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 2010-2014 гг.					

Приведенные данные позволяют, с одной стороны, дополнить сведения относительно уровня доверия общественным институтам, а с другой – увидеть состояние дел в сообществах, членами которых являются люди. Именно здесь проявляют себя межличностные связи. В связи с этим представляет интерес оценка респондентами межличностного доверия, которое служит основанием институционального доверия (табл. 6). Доверие, формирующееся по мере межличностного взаимодействия и сотрудничества, имеет в качестве среды своего существования рамки формальных и неформальных институтов. Именно поэтому оно становится основой для создания социальных сетей, содействует усилению доверия к действующим институтам. Персонифицированное доверие предстает как источник «чувства честности и аутентичности себя самого» [2]. Другими словами,

через механизм доверия минимизируется угроза, как сказал Гидденс, «утраты личностного смысла».

Следует различать оценку своей активности и готовность участвовать в деятельности каких-либо объединений (табл. 7). Поэтому наметившийся некоторый рост уровня готовности людей к взаимодействию, к объединению с другими можно трактовать двояко. Это, с одной стороны, тот потенциал, опираясь на который можно повысить эффективность структур гражданского общества. Здесь требуется работа активистов НКО и органов местного самоуправления, рассматриваемых нами как пограничная структура между гражданским обществом и государственной властью. Местное самоуправление отражает уровень объединения общества и государства, границы включения граждан в решение значимых для них государственных вопросов.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Кому Вы можете доверять?»* (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дата	Вологда	Череповец	Районы	Область
В наше время никому нельзя доверять	апр.14	26,8	24,6	30,3	27,9
	фев.13	25,1	21,6	32,5	27,9
	дек.11	27,9	23,3	24,0	24,7
	авг.10	18,7	22,6	31,3	26,1
Только самым близким друзьям и родственникам	апр.14	57,9	55,2	50,0	53,4
	фев.13	51,5	61,5	48,3	52,5
	дек.11	57,5	54,1	57,3	56,5
	авг.10	67,8	63,4	51,1	58,1
Большинству знакомых мне людей можно доверять	апр.14	11,2	15,2	11,1	12,2
	фев.13	19,6	14,8	13,3	15,2
	дек.11	11,8	20,7	15,7	16,1
	авг.10	10,9	12,5	13,8	12,8
Доверять нужно всем людям без исключения	апр.14	2,1	0,8	5,0	3,1
	фев.13	1,9	0,5	2,0	1,6
	дек.11	2,3	1,8	2,9	2,5
	авг.10	0,9	1,0	3,5	2,3

* Вопрос задается с 2010 г.
Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 2010–2014 гг.

Таблица 7. Готовы ли Вы объединиться с другими людьми для каких-либо совместных действий для защиты общих интересов? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение (+ / -) 2014 г.	
				к 2013 г.	к 2011 г.
Готов и скорее готов	47,1	43,0	54,6	+12	+8
Не готов и скорее не готов	25,2	19,9	15,1	-5	-10
Индекс готовности к объединению	121,9	123,1	139,5	+16	+18
Затрудняюсь ответить	27,7	37,1	30,3	-7	+3

Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 2010–2014 гг.

С другой стороны, рост уровня готовности к объединению может означать повышение степени неудовлетворённости деятельностью органов МСУ и госорганов. Это потенциал для объединения с целью выражения своих, отличных от общих интересов.

Вопрос о том, какие социальные группы могут поддержать модернизационные процессы и станут их субъектами, — один из значимых. Выявить эти группы можно, изучив институциональное доверие в регионе. Выше мы отмечали, что в качестве опоры могут рассматриваться представители среднего класса. Как группу поддержки можно рассматривать жителей двух наиболее крупных городов области, являющихся её административными, культурными, промышленными центрами, — Вологды и Череповца. Именно эти горожане наиболее активны в своих оценках. Это свидетельствует о том, что они имеют достаточное представление о деятельности государственных структур и общественных организаций, так или иначе сталкивались с ними, наблюдали их деятельность. Около 70% горожан высказывают свое отношение к действующим институтам. Но почти 30% респондентов попали либо в категорию затрудняющихся ответить, либо никому не доверяющих, либо отказались от ответа на данный вопрос. Что касается сельской местности, то здесь доля выразивших свое доверие/недоверие к различным струк-

турам составляет менее половины (около 45%). Большая же часть населения воздерживается от оценки. Данный факт может свидетельствовать не только об апатичности селян, но и об отсутствии у них необходимой информации. Вполне возможно, что жители малых городов и сельских поселений не видят эффекта от деятельности оцениваемых структур, их влияния на условия жизни, не связывают их деятельность с изменениями в своей жизни к лучшему. Низкий уровень и оценок, и активности оценивания в сельской местности требует более глубокого анализа складывающейся ситуации и может быть свидетельством снижения уровня социального капитала у сообществ данного вида, отсутствия условий для реализации своих потенциальных возможностей в силу утраты или ограниченности материальных, социальных, культурных ресурсов [7]. Доверие способствует накоплению различных активов в обществе — и социальных, и политических, и экономических, и культурных. Именно они обеспечивают воспроизводство социума на конкретной территории.

В качестве примера рассмотрим те активы, которые формируются в политической сфере. Здесь поддержку имеют, как уже отмечалось, институты авторитарного характера: государство, силовики, церковь. Деятельность структур гражданского общества выражена слабо, однако статистика свидетельствует о существовании в регионе

значительного количества НКО. Так, по данным Общественной палаты Вологодской области, на ее территории зарегистрированы 1892 НКО. Среди них общественные объединения (507), профессиональные союзы (332), религиозные организации (140), региональные отделения политических партий (38), общественно-государственные объединения (17), общественные движения (14), общественные фонды (9) [10]. Хотя некоммерческие организации многочисленны, уровень доверия к ним со стороны населения – низок (табл. 8). Причин, на наш взгляд, несколько. Прежде всего, это ориентация деятельности НКО только на узкий круг граждан, чьи интересы они выражают. Ветеранские организации, организации инвалидов, филателистов, любителей животных и т.д. работают в основном с теми, кто входит в их состав по основному признаку (ветеран, инвалид, любитель). В их деятельности наблюдается замкнутость, ориентация на узкопрофильные интересы и неготовность объединяться с другими структурами для

решения общезначимых задач. Деятельность большинства организаций не имеет ориентации на широкую общественность. Вот почему мы получаем крайне низкие показатели при оценке населением деятельности НКО, видим низкую вовлеченность в них граждан, низкую информированность о существовании и деятельности этих организаций.

Это снижает и потенциал гражданского общества, и уровень социального капитала региона.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что для развития региона, для развертывания в нем эффективных модернизационных процессов необходима оценка имеющихся социальных ресурсов, и прежде всего социального капитала, основным показателем которого выступает доверие. Доверие нельзя рассматривать в статике. Оно представляет собой процесс весьма динамичный по своему характеру, многообразный по формам и социальным функциям. Носителями доверия выступают различные акторы. И для выстраивания

Таблица 8. Представления вологжан о деятельности общественных организаций (в % от числа опрошенных)

Знаете ли Вы о деятельности в Вологодской области некоммерческих (общественных) организаций (региональных отделений партий, профсоюзов, религиозных, правозащитных, благотворительных организаций, обществ и т.д.)?				
Лично сталкивался, определенно знаю	11,2	9,9	3,3	7,1
Что-то слышал	34,0	35,4	37,1	35,9
Ничего не знаю	35,3	42,3	31,9	35,5
Затрудняюсь ответить	19,5	12,4	27,6	21,5
Принимаете ли Вы участие в их деятельности или являетесь членом какой-либо из них?				
Являюсь членом организации	4,7	7,1	3,8	4,9
Принимаю участие как доброволец, волонтер	5,5	10,1	4,9	6,4
Не участвую и не состою	88,6	79,0	90,6	87,0
На Ваш взгляд, в какой степени некоммерческие (общественные) организации влияют на жизнь области?				
Оказывают большое влияние	5,2	5,6	5,3	5,3
Оказывают незначительное влияние	22,6	23,0	20,0	21,5
Не оказывают никакого влияния	25,7	37,0	17,2	24,6
Затрудняюсь ответить	46,5	34,4	57,5	48,6
Источник: данные мониторинга ИСЭРТ РАН (информационный выпуск 12 (1068), 2014 г.).				

модернизационной политики важно понять, какие социальные группы являются носителями модернизационного потенциала, насколько они готовы им воспользоваться. Важно понять и обратную сторону процесса: каков уровень доверия властных структур своим гражданам? Это даст возможность оценить уровень и характер существующей реципрокности. Изучение доверия населению со стороны власти позволило бы поставить в равное положение партнеров доверительных отношений.

В контексте этого возникает необходимость разработки и реализации программы, ориентированной на возрождение социального доверия, содержащей меры, способные повысить гражданскую активность. Такая программа должна иметь своим основанием социальную политику региональной власти. В этом документе должны быть выделены следующие направления её деятельности: обеспечение гражданам условий для создания достойной жизни и для

самореализации творческого (трудового) потенциала; обеспечение доступности качественного образования; минимизация социальных рисков и защита отдельных социальных групп; обеспечение социального партнерства и баланса экономической свободы и общественных интересов; формирование среднего класса и снижение уровня социальной поляризации; развитие местного самоуправления, являющееся основным показателем реальной демократии и приближения власти к народу.

Для разработки такой программы необходимо не только анализ ситуации, но и поиск способов воздействия на акторов: в одном случае — с целью повышения компетентности, стимулирования инновационной активности, а в другом — снижения уровня агрессивности. Итогом программы должна стать оценка достигнутого уровня доверительности, зрелости гражданского общества, степени достижения целей модернизации.

Литература

1. Беляева, Л.А. Региональный социальный капитал и множественная модернизация в России. К постановке проблемы [Текст] / Л.А. Беляева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — № 1. — С. 108-115.
2. Гидденс, Э. Последствия современности [Текст] / Э. Гидденс. — М: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. — С. 211-218.
3. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru>
4. Гудков, Л. Социальный капитал и идеологические ориентации [Текст] / Л. Гудков // Pro et Contra. — 2012. — Май—июнь. — С. 6-31.
5. Дрегало, А.А. Социология региональных трансформаций [Текст]: в 2-х т. — Т. 2. Региональный социум 1999—2008: от разочарования к надежде: монография / А.А. Дрегало, В.И. Ульяновский. — Архангельский Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. — 407 с. — С. 63.
6. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: 2-е изд., испр. и дополн. / С.Г. Кирдина. — Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 2001. — 307 с.
7. Кожина, Т.П. Институциональное доверие: региональный аспект [Текст] / Т.П. Кожина // Проблемы развития территории. — 2013. — №3 (65). — С. 100-115.
8. Лапин, Н.И. О стратегии интегрированной модернизации [Текст] / Н.И. Лапин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — № 1. — С. 26-35.
9. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты [Текст]: монография / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. — 158 с.
10. Общественная палата Вологодской области // Официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.op35.ru/>
11. Рязанцев, И.П. Территориальное поведение россиян [Текст] / И.П. Рязанцев, А.Ю. Завалишин. — М.: Академический проект «Гаудеамус», 2006. — С. 30.

12. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2012 г. [Электронный ресурс]. – М., 2013. – Режим доступа: <http://www.giarating.ru/>
13. Селигмен, А. Проблема доверия [Текст] / А. Селигмен: пер. с англ. И. Мюрберг, Л. Соболевой. – М.: Идея-Пресс, 2008. – 200 с. – С. 21.
14. Социокультурный портрет региона: Типовая программа и методика [Текст] / под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой // Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов», г. Москва, 27 июня – 2 июля 2005 г. – М: ИФ РАН, 2006.
15. Справочник по регионам России за 2013 г. Ноябрь 2013. АТОН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rcb.ru/data/analytics/>
16. Социокультурные аспекты развития территории [Текст] / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, Н.А. Окулова, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С. 66-76.
17. Шабунова, А.А. Социокультурный портрет Вологодской области [Текст] / А.А. Шабунова // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, 16–17 октября 2012 г.: в 2-х ч. – Ч. 1. – ЧГУ, 2012. – С. 44-58.
18. Штомпка, П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) [Текст] / П. Штомпка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6. – С. 119-126.
19. Штомпка, П. Доверие – основа общества [Текст] / П. Штомпка: пер. с польского Н.В. Морозовой. – М.: Логос, 2012. – 440 с.
20. Eisenstadt, Shmuel N. 2000. Multiple modernities. *Daedalus* 129 (1): 1–30.
21. Luhmann, N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // *Trust-Making and Breaking Cooperative Relations*. – Oxford: Basil Blackwell, 1988. – P. 94-107.

Guzhavina T.A.

Trust and its role in the modernization development of the region

Tat'yana Anatol'evna Guzhavina – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Leading Research Associate, Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (78, Victory Avenue, Cherepovets, 162614, Russian Federation, Labch1@mail.ru)

Abstract. The purpose of this article is to analyze theoretical approaches to the concept of social trust, to assess the level of confidence, to show its role in the modernization and development of the region. According to the author, trust is a set of socially responsible and socially confirmed expectations of individuals in relation to other individuals, organizations, institutions, rules and regulations that constitute the fundamental content of life and support sustainability and cohesion of society. Based on the popular typology of trust proposed by Anthony Giddens, the author analyzes the state of institutional trust in the Vologda Oblast. Using the data of the public opinion monitoring carried out by ISEDT RAS, the article analyzes the Vologda Oblast residents' trust in major political institutions. The author identifies factors that generate trust, studies the composition of the groups of people according to trust, and shows the effects of a low level of institutional trust. They are manifested in the lower level of social activity and in the fact that the people are not ready to unite and interact with each other. Besides, the author points out that civil society is atomized. The article also raises the problem of low efficiency of the structures of civil society, despite the fact that there is a significant amount of NCOs in the region, according to the statistics. Based on the data of ISEDT RAS polls, the article points out an extremely low assessment of performance of NCOs, a low involvement of citizens in their activities and a low level of awareness concerning the existence and activities of these organizations. The author notes that the development of the region, and implementation

of effective modernization on its territory require not only assessment of available social resources and, first of all, social capital, the main indicator of which is the trust, but also the development of targeted policy to increase the level of trust in the regional community, to overcome the factors that generate and support a culture of distrust.

Key words: region, trust, institutional trust, distrust culture, modernization.

References

1. Belyaeva L.A. Regional'nyi sotsial'nyi kapital i mnozhestvennaya modernizatsiya v Rossii. K postanovke problemy [Regional Social Capital and Multiple Modernization in Russia. On Defining the Problem]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 1, pp. 108-115.
2. Giddens A. *Posledstviya sovremennosti* [The Consequences of Modernity]. Moscow: Izdatel'skaya i konsaltingovaya grupa "Praksis", 2011. Pp. 211-218.
3. *Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva* [State Support of Small and Medium Enterprises]. Available at: <http://vologda-oblast.ru>
4. Gudkov L. Sotsial'nyi kapital i ideologicheskie orientatsii [Social Capital and Ideological Orientation]. *Pro et Contra*, 2012, May–June, pp. 6-31.
5. Dregalo A.A., Ul'yanovskii V.I. *Sotsiologiya regional'nykh transformatsii: v 2-kh t. T. 2. Regional'nyi sotsium 1999–2008: ot razocharovaniya k nadezhde: monografiya* [Sociology of Regional Transformations: in 2 Volumes. Volume 2. Regional Society in 1999–2008: from Disappointment to Hope: Monograph]. Arkhangel'skii Severnyi (Arkticheskii) federal'nyi universitet, 2010. 407 p. P. 63.
6. Kirdina S.G. *Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii: 2-e izd., ispr. i dopoln.* [Institutional Matrices and the Development of Russia: 2nd Edition, Revised and Supplemented]. Novosibirsk: IE i OPP SO RAN, 2001. 307 p.
7. Kozhina T.P. Institutsional'noe doverie: regional'nyi aspekt [People's Confidence in Governmental and Public Institutions: Regional Aspect]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Development of Territories], 2013, no.3(65), pp. 100-115.
8. Lapin N.I. O strategii integrirovannoi modernizatsii [On the Strategy of Integrated Modernization]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 1, pp. 26-35.
9. Shabunova A.A., Gulin K.A., Lastochkina M.A., Solov'eva T.S. *Modernizatsiya ekonomiki regiona: sotsiokul'turnye aspekty: monografiya* [Modernization of the Region's Economy: Socio-Cultural Aspects: Monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2012. 158 p.
10. *Obshchestvennaya palata Vologodskoi oblasti. Ofitsial'nyi sait* [Official Website of the Public Chamber of the Vologda Oblast]. Available at: <http://www.op35.ru/>
11. Ryazantsev I.P., Zavalishin A.Yu. *Territorial'noe povedenie rossiyan* [Territorial Behavior of the Russians]. Moscow: Akademicheskii proekt "Gaudeamus", 2006. P. 30.
12. *Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub"ektov RF. Itogi 2012g.* [Ranking of the Subjects of the Russian Federation according to their Socio-Economic Condition. The Results of 2012]. Moscow, 2013. Available at: <http://www.riarating.ru/>
13. Seligman A. *Problema doveriya* [The Problem of Trust]. Translated from English by I. Myurberg, L. Soboleva. Moscow: Ideya-Press, 2008. 200 p. P. 21.
14. Sotsiokul'turnyi portret regiona: Tipovaya programma i metodika [Socio-Cultural Portrait of the Region: a Model Program and Methodology]. Ed. by N.I. Lapin, L.A. Belyaeva. In: *Materialy konferentsii "Sotsiokul'turnaya karta Rossii i perspektivy razvitiya rossiiskikh regionov", g. Moskva, 27 iyunya – 2 iyulya 2005 g.* [Proceedings of the Conference "Socio-Cultural Map of Russia and the Prospects of Development of Russia's Regions", Moscow, June 27 – July 2, 2005]. Moscow: IF RAN, 2006.
15. *Spravochnik po regionam Rossii za 2013 g. Noyabr' 2013. ATON* [Reference Book on the Regions for 2013. November 2013. ATON]. Available at: <http://www.rcb.ru/data/analytics/>
16. Shabunova A.A., Gulin K.A., Okulova N.A., Solov'eva T.S. *Sotsiokul'turnye aspekty razvitiya territorii* [Socio-Cultural Aspects of Development of the Territory]. Vologda: ISERT RAN, 2009. Pp. 66-76.
17. Shabunova A.A. Sotsiokul'turnyi portret Vologodskoi oblasti [Socio-Cultural Portrait of the Vologda Oblast]. In:

Sotsial'nyi kapital kak resurs modernizatsii v regione: problemy formirovaniya i izmereniya. Materialy Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16–17 oktyabrya 2012 g. [Social Capital as a Resource of Modernization in the Region: Problems of Formation and Assessment. Materials of the Inter-Regional Research-to-Practice Conference, October 16–17, 2012.]. In 2 Parts. Part 1. ChGU, 2012. Pp. 44-58.

18. Sztompka P. Modernizatsiya kak sotsial'noe stanovlenie (10 tezisov po modernizatsii) [Modernization as Social Becoming (Ten Theses on Modernization)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no.6, pp. 119-126.
19. Sztompka P. *Doverie – osnova obshchestva* [Trust: the Foundation of Society]. Translated from Polish by N.V. Morozova. Moscow: Logos, 2012. 440 p.
20. Eisenstadt Shmuel N. Multiple Modernities. *Daedalus*, 2000, no. 129 (1), pp. 1–30.
21. Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives. *Trust-Making and Breaking Cooperative Relations*. Oxford: Basil Blackwell, 1988. Pp. 94-107.